

Я не знаю сколько прошло времени, после смерти Джиллы. Несколько часов или несколько дней. Я не выходил из камеры, не мог заснуть, не мог есть и не мог сосредоточенно думать. Почти все время, я лежал на верхних нарах и смотрел в потолок. Я мечтал о том, что отомщу роботу по кличке «Душитель» убившему Джиллу. Но я не знал, как это сделать. Как убить робота? Его посадили в карцер на месяц. Значит за месяц, мне предстояло решить этот вопрос. Но вдруг, мои мысли прервал звук открывающейся двери. Ко мне привели нового соседа. Это был молодой парнишка, лет 18. Он был невысок и худощав. Его смазливое лицо, мне сразу не понравилось. Он зашел и проговорил гнусавым голосом: — Здравова братишка. Значит ты мой сосед, а я надеялся что будет телочка. Я пожал ему руку и представился. — Меня зовут Эрик, — сказал он. — из «Ночных котов» Слыхал про нас? Эрик оказался блатным, на ключицах у него были набиты воровские звезды. — Я слышал, что произошло с той шмарой, которая жила тут до меня. Ты пер ее, да? Ну и как она была? Глубоко заглывала? Я молча смотрел ему в глаза.

— Да ты че набычился, братишка? Все бабы бляди. Сдохла, да и похер на нее. Я на воле тоже, свою телку на перо посадил. Прикинь, она с перерезанным горлом, еще несколько минут умоляла о пощаде, хааа. «Ну и мразь же ко мне поселили. « — подумал я. — А прикинь, как твоя шмара мучилась, когда робот засунул ей... Я, не дав ему договорить, со всего размаха ударил его в челюсть. Он отлетел и ударился головой об стену. Я схватил его за шею, прижал к стене и стал яростно бить в лицо, ломая его нос и выбивая зубы. Он потерял сознание и сполз на жопу. Его лицо превратилось в кровавое месиво. Кровь капала с моего разбитого кулака. Я вытащил из шкафа заточку Джиллы и мысленно заговорил сам с собой. «Если этим сраным роботам можно убивать, то почему мне нельзя? Если такие мрази до сих пор еще существуют, тогда идите вы все нахер, со своим сраным будущем!»

Я стал втыкать заточку в его грудь и в живот, а потом перерезал ему горло.

Несколько минут я сидел в луже крови и не мог собраться с мыслями. «А что если придет Лила? Что она подумает обо мне? Сижу здесь, рядом с трупом, весь в крови, как ненормальный. Как маньяк какой-то. Нужно что-то с этим делать» Я отнес мертвое тело Эрика в душевую кабинку, взял ведро и тряпку и стал смывать кровь. Управившись с этой задачей, я снял с себя грязную одежду и положил в мусорный пакет. Помылся и перевязал разбитую руку. Примерно через час, в камеру зашла надзирательница Лила. Я лежал на койке, без одежды. Она села рядом со мной. Я отстранено смотрел в ее грустные глаза.

— Привет. Я принесла тебе покушать. — Спасибо, Лила. Она погладила мой лоб. — Ты весь бледный и глаза у тебя красные. Ты хоть спишь вообще? — Нет. — Тебе нужно поесть и поспать. Я молчал. Она смотрела на меня, а потом ее глаза заслезились. Она взяла меня за член. — Лила, не надо. Она зарыдала и сказала: — Мне это нужно сейчас, и тебе это нужно. Опустившись к моему члену, она взяла его двумя пальчиками и обдала теплым дыханием. Он зашевелился и Лила погрузила его в свой рот. Соприкоснувшись с ее мягким язычком, член стал стремительно увеличиваться. И вот уже, ее нежные губы скользили по моему отвердевшему стволу, а набухшая головка проникала в ее горло. Она целовала и облизывала член, а из глаз у нее текли слезы. Я пытался ее утешить, гладил ее маленькие ушки и короткие светлые волосы. Она всхлипывала и продолжала погружать член в свой теплый

ротик. Мне было одновременно приятно и так жалко эту чудесную девушку.

— Не плачь, моя маленькая. У нас все будет хорошо. Она улыбнулась, прижав член к губкам и посмотрела на меня, залитыми от слез глазами. Я держа ее миниатюрную голову в своих ладонях, стал медленно опускать ее, насаживая ртом на свой член. Она всхлипывала, но продолжала активно работать губами и язычком. Я приподнялся, не вынимая член из ее ротика и начал быстро двигать ягодицами, с силой погружая член в ее горло. Она закричала и заплакала еще сильнее. Мне опять стало ее жалко, я вынул член и спросил ее: — Все в порядке? Она рыдала и плакала, изо рта у нее текли слюни, а из глаз слезы. — Да, да, возьми меня, пожалуйста, делай со мной все.

Она взяла мой член и снова засунула его в рот, продолжив жадно сосать и погружать глубоко в свое горло, обхватив руками мои бедра. Я положил руку ее за затылок и снова начал совершать резкие, проникающие движения. Затем я вынул член и развернув ее спиной, начал срывать с нее униформу. Она помогала мне это делать и вскоре уже стояла совершенно голая. Я наклонил ее на койку и шлепнул по маленькой попе. Потом еще раз и еще. Ее светло-розовая попа вся покраснела. Она снова заплакала и закричала. Вдруг в камеру, с грохотом зашел робот-надзиратель. Я испугался и замер на месте, а Лила заорала на него, во все горло: — Пошел вон отсюда! И забудь все, что здесь видел. Огромная машина незамедлительно подчинилась, аккуратно прикрыв за собой дверь. Лила снова наклонилась, широко раздвинув ноги, выставив покрасневшую попку.

— Возьми меня! Войди в меня, засунь в меня член. Но она была слишком маленького роста, поэтому я приподнял ее и посадил на койку, подложив подушку ей под колени. Я провел головкой члена по ее нежным бедрам, прислонил к взмокшей киске, поводил по мягким половым губкам. Она застонала: — Давай же, давай.

И я вогнал в нее член. Схватив ее за талию я стал жадно погружаться в эту миниатюрную, плачущую девушку. При каждом моем проникновении она громко кричала и визжала заливаясь слезами. Мой член безжалостно входил на всю длину, растягивая ее нежную, розовую киску. Я стучался лобком, об мягкие, покрасневшие булочки. Я наклонился к ней, прижавшись к ее спине и она развернув голову поцеловала меня в губы. Я замедлил движения, наслаждаясь ее губами и лаская ладонью ее маленькие груди. А она, сама начала двигать попкой навстречу, насаживаясь на мой член. Выпрямившись, я обхватил пальцами ее хрупкую шею и ускорил темп. Я чувствовал как дрожит ее горло, когда она вскрикивала от моих проникновений. Я работал из-за всех сил, не капли не щадя эту бедную девушку, старался как можно быстрее и глубже вторгаться в нежное нутро. Она завизжала, во все горло: — Даааааа! Дааааааа!

Я просунул руку под ее колени и поднял ее в воздух. Она забилась в оргазме у меня на руках. Потом я вышел из ее киски, посадил ее на пол и мастурбируя свой член рукой, стал кончать ей на лицо. Она зажмурила глаза, перед тем как их залило спермой и когда я закончил, она сказала: — Спасибо тебе большое. Было так здорово, а теперь отведи меня пожалуйста в ванную, мне нужно умыться. — Извини, в ванную нельзя, давай я принесу тебе полотенце. Я принес полотенце и вытер ей лицо. Она улыбалась и больше не плакала. Я поцеловал ее. — Мне нужно принять душ, я вся вспотела.

— Нет, извини. — А в чем дело? Не могу же я выходить в таком виде. — Там воняет. Трубу прорвало, а душ сломался. Лучше туда не заходить. — Ну и ладно. Она оделась и мы распрощались. Выходя она сказала: — Я пришлю к тебе робота, починить твой душ. И вышла

за дверь.